

Дымчатые фигурки, словно ожившие призраки, медленно обретали очертания, пока голос древнего мага затихал. Из туманной дымки вырисовывались мужчины и женщины, некоторые с мечами и луками, другие – с волшебными палочками и посохами. Рядом с Гарри Гермиона, бормоча имена под нос, осматривала собравшуюся толпу. — Ахиллес... Аталанта... Беовульф... Ку Чулейн... Гильгамеш... Лухи... Медея... Улисс... Сунь Вуконг... — шептала она, глаза ее расширялись от удивления. С каждой секундой появлялись новые фигуры, их число неумолимо возрастало, пока даже Гермиона не могла различить всех. Среди них были и статные красавцы, и изуродованные шрамами создания. Старые и молодые, высокие и низкие, светловолосые и смуглые, они представляли собой пантеон древних героев и злодеев мифологии. Эти легендарные личности смотрели на Гарри и его спутницу свысока, словно боги, выносящие приговор двум смертным. Невероятное зрелище одновременно завораживало и пугало Гарри. Интуиция подсказывала ему, что подобное событие не сулит ничего хорошего ни ему, ни его друзьям. — Мужчины и женщины, чьи образы вы видите вокруг нас, прожили жизнь, полную яркости и блеска, — произнес Дамблдор, когда последняя струйка дыма исчезла из его палочки. — Мир будет помнить их истории еще несколько поколений. Истории о мужестве, о борьбе с невзгодами, о триумфах, достигнутых вопреки всем шансам. Они сияли, как маяки в самую темную ночь, показывая своим народам, чего могут достичь смертные, если им дать средства. Дамблдор сделал паузу, глядя поочередно на Гарри и Гермиону. — Но их слава часто оборачивалась обоюдоострым мечом. Каждому из них пришлось столкнуться с ужасными испытаниями и бедами в своей жизни, и лишь немногим удалось их преодолеть. Призраки начали меняться. Некоторые кричали беззвучно, раскрывая рты, когда их тела пожирала чума или болезнь. Другие формы поглощало пламя, они тонули в воде, разрывались на части мечами или уничтожались магией. Гермиона, схватив Гарри за руку, с тревогой наблюдала за происходящим. Видеть, как эти фигуры из мифов и легенд встречают ужасный конец, — это донесло до Гарри мысль Дамблдора так, как не могли донести простые слова. — Я рассказываю это не для того, чтобы напугать кого-то из вас, а чтобы проиллюстрировать суть, — твердо сказал Дамблдор. — Ведь эти люди больше не считаются детьми богов. Вместо этого мы знаем, что они — исключительные личности, избранные для великих и ужасных целей. Старик поднял руку к лицу. Он осторожно потер глаза, его тело осунулось от усталости. — Я хотел защитить тебя от этого, мой мальчик, но, похоже, многие мои усилия оказались напрасными. Как бы то ни было, я горячо верю, Гарри, что испытания, которые вырисовываются на горизонте, не под силу тебе одному. Друзья, союзники и люди, которых ты еще не встретил, помогут тебе так, как никто из вас даже представить себе не может. А когда их сила добавится к твоей собственной, даже самые свирепые бури могут показаться не такими уж страшными. — Итак, профессор, что вы предлагаете нам делать? — спросил Гарри. Если могущественный волшебник рассказывал ему все это, значит, Гарри мог что-то предпринять. — Если Смерть действительно заинтересовалась мной... не стоит ли нам разработать план действий? Чтобы то, что случилось с героями древности и Певвереллами, не случилось со мной? Или с кем-то из нас? Опасность для Гарри — это одно. Но опасность, грозящая его друзьям и спутникам не по их вине? Это было неприемлемо. — Да. Но не сегодня, — сказал Дамблдор, качая головой. — Потому что, как показывают мифы и история, было бы ужасно неразумно вмешиваться слишком сильно без дополнительных знаний о твоей новой способности. Пока что лучшее, что мы можем сделать, — это ждать. Чтобы в спешке мы не совершили поступок, который нельзя будет отменить. Гарри открыл рот, чтобы возразить, но был остановлен, когда Дамблдор поднял руку. — К сожалению, я тоже сталкиваюсь с этим впервые, и все остальное, что я могу сказать по этому поводу, не будет иметь для тебя особого смысла. Не без более глубокого понимания контекста предмета. — Которое мы можем получить из книг, которые ты мне предоставишь, верно? — твердым тоном спросила Гермиона. Глаза девушки пылали решимостью. — Вы снова правы, мисс Грейнджер. — Тогда что же остается нам теперь, сэр? — нетерпеливо спросила девушка. — И самое главное, где это оставляет Гарри? Усталый взгляд Дамблдора стал мягким при вопросе Гермионы. — Я считаю, что это оставляет каждого из нас именно там, где мы

должны быть, мисс Грейнджер. В школе чародейства и волшебства Хогвартс, если быть точным, и рано утром после довольно долгого и утомительного вечера. Старый волшебник одарил Гарри и Гермиону усталой, но обнадеживающей улыбкой, раскинув руки.— Что ж, остальное из того, что нам нужно обсудить, может подождать до позднего времени. Если вы будете так любезны записать остальные различные характеристики Гарри, прежде чем я уйду, то я бы рекомендовал вам обоим вернуться в свои общежития, чтобы немного отдохнуть. Как только вы уйдете, я отправлюсь в Министерство, чтобы возобновить свои усилия по доказательству невиновности Сириуса и остановить все глупые планы министра Фаджа, которые он пытался реализовать за время нашего пребывания здесь. Гарри кивнул головой в усталом согласии.— Понял. Спасибо, профессор, и спокойной ночи. С этими словами Гермиона убрала от него свои руки и с помощью Гарри аккуратно переписала оставшуюся часть его страницы статистики на несколько листов пергамента, как и просил директор. Затем, плечом к плечу, два студента спустились по винтовой лестнице кабинета и вышли в темные коридоры Хогвартса.

<http://tl.rulate.ru/book/109056/4062379>